Динь-динь-динь-динь, еще до того, как он шагнул к двери, Линь Маньшань услышал ритмичный стук молотков, доносящийся изнутри здания.

На кирпичной внешней стене был след от молотка, и когда он подошел и заглянул внутрь, то увидел, что рядом стоят несколько кирпичных зданий с деревянными крышами, а к кузнечному цеху пристроен дымоход, из которого сыплются искры.

Несколько кузнецов сотрудничают в ковке, а неподалеку есть деревянный стеллаж, полный всевозможных железных изделий.

Это небольшая кузнечная мастерская, но в ней есть все, что там должно быть.

Линь Маньшань вошел прямо внутрь и направился к кузнечной платформе.

"Маленький друг, там опасно, остановись там, не подходи ближе!" Увидев Линь Маньшаня, идущего к кузнечному цеху, полный мужчина топлесс, стоявший рядом с деревянной рамой и общавшийся с покупателем, подбежал к нему, слегка нахмурившись, когда он посмотрел вниз на Линь Маньшаня, который уже остановился и обернулся: "Где взрослый член вашей семьи? Разве тебе не говорили, что находиться рядом с кузницей опасно?"

В таком месте сбора гражданского населения, действительно, было довольно много людей, которые позволяли своим детям приходить покупать железные изделия, но редко можно было увидеть кого-то столь юного, как он. Температура кузнечной печи внутри кузницы была чрезвычайно высокой, и вокруг было много загроможденных предметов, так что, если бы ребенок был слишком мал и неосведомлен, последствия случайного попадания в кузницу были бы невообразимыми.

Более того, ребенок перед ним все еще одет в школьную форму Академии Нуодин, если что-то случится, их кузнечная мастерская не сможет взять на себя ответственность "Может ли это быть феникс из соломенного гнезда? Как мог студент Академии Нуодин оказаться в таком месте."

Мужчина не мог не думать с трепетом в глубине души.

"Привет, дядя!" Линь Маньшань вежливо поздоровался и серьезно сказал: "Я здесь, чтобы подать заявление на обучение".

"Маленький друг, не поднимай шум. Это не то место, куда тебе следует приходить, судя по твоему возрасту и этому наряду, ты должен быть студентом, который недавно поступил в Академию Нуодинг, верно? Возможность стать Духовным Мастером - это замечательная вещь, поспеши вернуться. Хорошо учиться и стать настоящим Духовным Мастером как можно скорее - это то, что нужно сделать." Мужчина улыбнулся, его тон был мягким. Он мог бы сказать, что ребенок перед ним родился таким же простолюдином, как и он сам, и ему, должно быть, не хватает денег, иначе он не пришел бы в такое место, чтобы поступить в ученики к кузнецу.

На этом континенте кузнец - профессия низшего разряда, и люди с небольшим статусом даже не подумали бы о том, чтобы стать кузнецом.

"Дядя, моя боевая душа - это топор. Мой учитель сказал, что если я хочу хорошо использовать этот вид боевой души, мне нужно правильно тренировать силу рук и талии, я чувствую, что кузнечное дело - это хороший способ тренироваться и зарабатывать деньги одновременно". Линь Маньшань указал на свое намерение, его тон был искренним: "Кроме того, я очень сильный, я с детства наблюдал за литьем деревенского кузнеца, хотя я еще не умею отливать

чугун, я могу без проблем ковать необработанное железо".

"Дядя, если ты мне не веришь, я могу прямо сейчас выковать кусок необработанного железа, чтобы показать тебе. Кроме того, я студент-практикант в академии, и у меня есть время каждый день после обеда".

Мужчина также был ошеломлен, услышав это, почувствовав, что сказанное Линь Маньшанем было вполне разумным, ковка металла изначально является физической работой, нужно много работать и много есть, и это действительно развивает силу талии и рук, посмотрите на своих собратьев, кто из них этого не делаету тебя не большие руки и толстые бедра?

Однако, как такой маленький ребенок может поднять кузнечный молот? И ковать сырое железо?

"Босс, почему бы нам не позволить этому ребенку попробовать". Кузнецы в кузнечном цехе также прекратили свои движения руками и с интересом рассмеялись.

Один из кузнецов посмотрел на мужчину, слегка кивнул и медленно пошел вперед с кузнечным молотом.

"Маленький друг, если ты сможешь взмахнуть этим кузнечным молотом в моей руке, я позволю тебе попробовать".

"Ммм". Линь Маньшань поспешно кивнул, его правая рука быстро взяла молот из рук кузнеца и легко взмахнула им вверх и вниз.

"Молодец, ты можешь размахивать им одной рукой".

"Воинственная душа, обладающая духовной силой, — это другое дело, у маленького ребенка столько силы."

"Это прирожденный материал для кузнечного дела."

"." Внутри кузнечного зала у толпы кузнецов отвисла челюсть и они восхищенно вздохнули.

"Хорошо, маленький друг, я возьму тебя в ученики". Мужчина улыбнулся и сказал. Независимо от того, действительно ли Линь Маньшань знает, как ковать необработанное железо, просто исходя из этой силы, он идеальный помощник, он должен уметь работать с небольшим количеством обучения, и если он сможет обучить Духовного Мастера-кузнеца; если слух распространится в будущем, у него будет хорошая репутация, и, возможно, он также сможет улучшить бизнес магазина.

Это ни в коем случае не была проигрышная сделка.

"Представьтесь. Меня зовут Тай Шань, а тот, кто рядом со мной, — мой брат Тай Чжу". Мужчина улыбнулся и повел Линь Маньшаня в кузнечный зал, представил кузнецов одного за другим, затем вместе они сняли кузнечный стол с закрепленной деревянной подставки, чтобы отрегулировать высоту, и, взяв из камина кусок раскаленного докрасна необработанного железа, положили его на него: "Ах, чувак, подойди и попробуй забить этот кусок необработанного железа, покажи мне, насколько хорош твой фундамент?"

Сказав это, он отступил в сторону вместе с кузнецами.

"Хорошо." Линь Маньшань кивнул, отложил молоток в сторону и быстро снял школьную форму со своего тела, обнажив короткие рукава и белые руки внутри, по сравнению с фигурами присутствующих кузнецов, его руки были явно намного тоньше и меньше. Но по слегка выпуклым мышцам на них все еще можно было разглядеть следы длительных упражнений. Снова взяв молоток, Линь Маньшань посмотрел на железный брусок и медленно поднял молоток.

В следующую секунду он с силой опустил его.

"Данг-Данг-Данг" - яростные и ритмичные удары раздавались один за другим.

"Это что?!" Взгляды двух братьев Тай Шаня и толпы кузнецов становились все более сосредоточенными, в их глазах появилось ощущение кратковременной иллюзии, ощущение, что то, что держал в руке Линь Маньшань, было вовсе не молотком, а большим ножом, один нож за другим, как шторм из большой волны, одна волна выше другой, волна силы тем больше, чем тяжелее рубка, с неумолимой инерцией, каждый нож рубит с предельной решительностью.

"Этот ребенок настолько силен?" Хотя те немногие клиенты, которые наблюдали за происходящим, не знали, как ковать, по глазам кузнецов они могли сказать, что выступление Линь Маньшаня было непростым.

Вскоре после этого Линь Маньшань перестал двигаться и вытер пот со лба. Чугун на литейном столе к этому времени уже совсем остыл, и в целом он уменьшился на большой круг.

"Ах, чувак, с твоей рукой все в порядке?" Тие Шань быстро шагнул вперед, посмотрел вниз на железный блок, открыл рот, а затем быстро поднял голову, словно глядя на монстра, уставившись на покрасневшую правую руку Линь Маньшаня, такая властная и быстро развивающаяся техника удара молотком, без сомнения, требовала чрезвычайно высокого уровня мастерства. Сила руки, даже он не осмелился бы так ударить по железу, но Линь Маньшань не только осмелился ударить по нему, но, казалось, это вообще не причинило никакого вреда.

"Дядя Тай Шань, я в порядке, просто мне немного жарко", — улыбнулся Линь Маньшань.

Услышав это, Тие Шань не смог удержаться от долгого вздоха облегчения, а затем выразил свои эмоции: "Ах, чувак, тот кузнец, который научил тебя технике ковки, должно быть, мастер-фальсификатор. Честно говоря, я чувствую, что с этим может сравниться только легендарная техника "Молот ветра, расщепляющий беспорядок"."

Он мог быть уверен, что это не техника "Молота ветра, расщепляющего беспорядок", потому что техника "Молота ветра, расщепляющего беспорядок" заключается в заимствовании силы и приложении усилия, в то время как техника Линь Маньшаня гораздо более жесткая и властная, ударяя до конца, нет, это не похоже на удар молотком, а скорее на рубку и рубил, напрягая всю силу до предела. В конечном счете, полагаясь на приток отдачи, чтобы разгрузить часть силы, можно достичь желаемого результата.

С меньшей отдачей отвести движение, в то же время защитить руку, добиться согласованности удара молотком.

Такая тонкая техника, по его мнению, должна была заключаться в том, что кузнец чувствовал, что природная сила Линь Маньшаня делает его хорошим талантом к кузнечному делу, и он был готов позволить ему наблюдать за этим до конца, потому что у него было намерение научить этому. В конце концов, если бы уровень удара мог достичь такого уровня, просто посмотрев его

несколько раз, он бы никогда в это не поверил. К сожалению, он вообще не мог точно понять, как генерировать такую силу. Тай Шань втайне вздохнул.

Ему также было ясно, что другая сторона, должно быть, определенно проинструктировала, что такая техника ковки не может быть передана внешнему миру.

Как человек с профессиональной этикой, он не мог проявить инициативу, даже если бы захотел научиться этому, он должен был найти этого мастера ковки.

Эй, в моем возрасте и с моей квалификацией другая сторона никогда не примет меня в качестве студента.

"Однако, хотя навыки Ах Мана в генерировании энергии превосходны, его знаниям о кузнечных материалах и опыту приложения силы при взмахе молотом явно не хватает, и он бил не в тех местах, таким образом, растрачивая свои силы впустую. Этот мастер обучил Ай Мана только самым элементарным навыкам кузнечного дела, это должно было заложить основу для Ай Мана, и теперь, когда основы Ай Мана достаточны, последующим навыкам ковки рафинированных изделий никто не обучал."

"Если я научу Ай Мэна тому, что я знаю, разве я не буду считаться наполовину мастером, и в будущем, когда Ай Мэн станет знаменитым во всем мире?.. Черт возьми, я смогу хвастаться этим всю оставшуюся жизнь

". "Тем более, что Ах Ман все еще Духовный Мастер!"

"Когда я однажды отправлюсь в Ассоциацию кузнецов города Генгсин, чтобы принять участие в конференции кузнецов, мое имя будет прославлено благодаря ему".

При мысли об этом улыбка на лице Те Шаня стала еще шире.

"А? Я просто следовал тому, что знаю в битвах, я не знаю других вещей", — сказал Лин Маньшань с некоторой сдержанностью.

"Все в порядке, в будущем этот Мастер проявит инициативу и покажет тебе остальное". Тай Шань рассмеялся, а затем принял серьезный вид: "Ах, парень, хотя твоя техника удара молотком изысканна, твоего опыта в ковке в основном недостаточно, особенно в знании материалов для ковки, кроме того, также отсутствует понимание нижней точки силы при взмахе молотком. Все это нужно постепенно накапливать в ходе практики."

"В будущем ты будешь учиться у меня и дядей в этом магазине. Если ты чего-то не понимаешь, не будь вежливым, просто спроси. Кроме того, что касается вашей заработной платы, на данный момент, как насчет одной серебряной монеты Души в месяц, как и у других дядей? Если дела идут хорошо, тогда добавьте комиссионные."

"Спасибо, дядя Тай Шань". Линь Маньшань несколько раз кивнул. "Однако, дядя Тай Шань, завтра в академии церемония открытия, я, возможно, смогу прийти только послезавтра".

"А, чувак, так ты новый студент. Тогда не мог бы ты только в этом году..." Тие Шань был удивлен, втайне вздыхая по трудолюбию и готовности Линь Маньшаня усердно трудиться, в то же время он был еще больше убежден, что у Линь Маньшаня будет хороший талант к кузнечному делу, и что его нужно будет как следует обучить!

С улыбкой он слегка кивнул: "Все в порядке, просто возвращайся, когда разберешься с делами

в Академии".

"Что ж, дядя Тие Шань, тогда я сначала вернусь в академию".

Попрощавшись с толпой, Линь Маньшань надел свою школьную куртку и вышел из кузнечной мастерской, направляясь прямо в сторону Академии.

На полпути он купил постельное белье и побежал обратно в общежитие, неся его на спине.

http://tl.rulate.ru/book/103006/3603781